

В уезде И вечерело быстро — и летом, и зимой.

Здесь весна и лето палили зноем, а осень и зима пробирали лютым холодом.

Впрочем, возможно, так казалось лишь Вэнь Цзиню.

В доме была всего одна настоящая комната, где ютились мать, отчим и младший брат. Сам же Вэнь Цзинь ютился в тесной кладовке.

Его угол был сырым и мрачным, без единого окна. Летом, чтобы сделать хоть вдох свежего воздуха, приходилось оставлять дверную щель. Мальчик немного боялся темноты, но не смел среди ночи выходить в гостиную, спасаясь от жары.

Постельное бельё сменялось всего двумя комплектами — никаких излишеств. И только с наступлением летнего зноя мать доставала для него бамбуковую циновку.

Для пятнадцатилетнего Вэнь Цзиня в жизни почти не водилось радостей. Единственной отдушиной оставались незамысловатые игры с Цзян Сином, Цзян Янь и остальной деревенской детворой.

Впрочем, тяжелыми думами он не тяготился. Холод отчима и регулярная ругань матери давно стали привычной рутиной. Когда привыкаешь, всё уже не кажется таким невыносимым.

Но теперь всё изменилось.

После встречи с ним мир вокруг словно начал сдвигаться в лучшую сторону.

Цзян Синь сдал вступительные экзамены в старшую школу, и отец подарил ему новый телефон, а старый достался Вэнь Цзиню. Так у него впервые появились собственные карманные «мозги».

Раньше он иногда брал телефон у Цзян Синя, поэтому базовые функции знал, пусть и печатал пока со скоростью черепахи.

И первое, что он вбил в поисковую строку, получив обновку, — имя «Сюй Сичжоу».

Тот мимолётный взгляд в торговом центре до сих пор стоял перед глазами. Утончённое, красивое лицо юноши отпечаталось в памяти словно картина, которую не стереть. Чистый, звонкий голос, непринуждённая грация... Из всех людей, кого Вэнь Цзинь видел за свою жизнь в этой глуши, Сюй Сичжоу был самым совершенным и ослепительным.

Забыть его казалось невозможным.

Пылкий юноша, полный жизни — перед таким образом не устоял бы и летний гибискус.

Вокруг Вэнь Цзиня хватало фанатов. Правда, мальчишки в основном боготворили футболистов да киберспортсменов, а по артистам сохли разве что девчонки.

Даже у Цзян Янь имелся кумир — участник какого-то популярного бойз-бенда. Девчонка фанатела до того, что каждый год загадывала на день рождения одно и то же: поскорее вырасти и выйти за него замуж. А на праздники выпрашивала исключительно мерч и вещи «как у него».

Раньше Вэнь Цзинь не понимал, как можно до безумия сохнуть по человеку, которого никогда вживую не видел, — радоваться весь день, просто разглядев его туманный силуэт на экране.

Пока сам не встретил Сюй Сичжоу.

Только тогда до него дошло: да, бывает и так. Кто-то способен сквозь холодный экран, преодолевая тысячи гор и морей, протянуть свой свет и вытащить тебя из невидимой, темной грязи.

Это казалось удивительным. Странная привязанность, не имеющая отношения ни к романтическому флирту, ни к кровным узам. Ты просто искренне тянешься к человеку и хочешь следовать за ним. Вот и всё.

Вэнь Цзинь никогда ни в кого не влюблялся. Первое трепетное замирание сердца и первый застенчивый румянец достались Сюй Сичжоу.

Когда на экране наконец загрузилась фотография, Вэнь Цзинь окончательно осознал восторг Цзян Янь от размытых снимков.

Это была сладостная, почти до дрожи в костях, чистая радость — чувство, прежде ему незнакомое.

И подарил его человек, с которым они даже не были знакомы.

«Сюй Сичжоу, Сюй Сичжоу... Какое счастье, что этим летом, когда расцвёл гибискус, я встретил тебя».

— А-Цзинь, ты чего там разглядываешь? — спросил Цзян Синь.

Увидев его пылающие уши и горящий взгляд, он грешным делом подумал, что тот, впервые получив смартфон, решил приобщиться к «запретным плодам» юности, и уже мысленно похвалил друга за понятливость. Но, заглянув через плечо, обомлел. На экране красовался... накрашенный и полуразодетый мужчина-артист?

Цзян Синь выпал в осадок.

— Ты чего на него вылупился? На парня смотришь так, будто у тебя гон начался...

Лучше бы он молчал. Вэнь Цзинь мгновенно вспыхнул до самых кончиков ушей, залившись густым румянцем. Для подростка такая реакция вполне естественна, но когда её вызывает изображение другого парня... тут любой засомневается в адекватности происходящего.

Вэнь Цзинь виновато отвел взгляд и пробормотал:

— Ничего подобного! Не носи чуши!

— Слушай, ну ладно по девчонке сохнуть, это я пойму, — фыркнул Цзян Синь, недоумеая. — Но стесняться при виде мужика — это уже какой-то диагноз. А-Цзинь... он тебе что, нравится?

Спросил броско, особо не задумываясь. Вэнь Цзинь вовсе не походил на фаната, тем более такого, кто станет визжать по накрашенному, поющему и танцующему красавчику из телевизора.

Однако Вэнь Цзинь подскочил на травянистом склоне словно ошпаренный и уставился на друга:

— Откуда ты... откуда ты узнал?!

Цзян Синь опешил.

— Да ну нафиг?! — Он тоже подхватился с места, уставившись на Вэнь Цзиня с полнейшим изумлением. Голос его пресекся от возмущения. — Ты реально по нему тащишься?! Да он же на бабу похож! Ну, вымалевался симпатично, и всё! Такими только мелких девчонок вроде А-Янь разводить, а ты-то куда сдулся?!

Вэнь Цзинь обычно избегал конфликтов и огрызался, лишь когда задевали самое заветное. Но сейчас, слыша, как Цзян Синь безосновательно поливает грязью Сюй Сичжоу, он мгновенно вспыхнул, точно взъерошенный кот:

— На какую ещё бабу?! Не смей его обзывать!

Цзян Синь тяжело вздохнул:

— А-Цзинь, да включи ты мозги! На нём штукатурки полтонны, конечно он кажется красавчиком. Смоешь эту малёвку — и вылезет страшила. Не ведись на обертку! Вокруг полно симпатичных девчонок, да те же актрисы...

— Задолбал! Я пошёл, меня мама обедать зовёт!

Ему нужно было срочно домой — сохранить побольше фотографий Сюй Сичжоу и узнать о нём абсолютно всё.

Он красивый. Невероятно красивый!

— Эй, Вэнь Цзинь! Ври да не завирайся, мы пять минут назад из-за стола встали! — крикнул вослед рассерженный Цзян Синь.

— А я опять проголодался! — не оборачиваясь, буркнул Вэнь Цзинь.

Цзян Синь ошарашенно смотрел, как тот вприпрыжку убегает прочь.

«Когда это он успел стать таким жизнерадостным?»

Осталось только затылок чесать, погружившись в глубокое раздумье.

Дома никого не было. Мать, скорее всего, ушла с соседками маджонг перекидывать, младший брат учился, а отчим работал в уезде.

Вэнь Цзинь остался в полном одиночестве. Сжав в ладонях потрёпанный смартфон, он уединился в своём крошечном уголке и с трепетным восторгом погрузился в поиски информации о человеке, которого никогда не встречал. Жгучее желание узнать о нём больше подталкивало вперед — казалось, так он станет хоть на шаг ближе.

«Сюй Сичжоу. Мужчина, 20 лет. Родился 5 сентября в Наньчэне. Поп-исполнитель, автор-исполнитель, танцор...»

Далее следовало подробное описание его семьи, истории дебюта и достижений.

С детства влюбленный в музыку, в шестнадцать он поступил в американский Музыкальный колледж Беркли, где учился на отлично. Играет на фортепиано и гитаре, сам пишет музыку, аранжировки и тексты, отлично танцует и поёт. Настоящий универсал.

Официально дебютировал всего полгода назад, поэтому широкой публике его имя пока было знакомо мало.

Он не проходил через конвейер шоу талантов и не томился годами в статусе стажёра агентства.

Свою первую популярность Сюй Сичжоу завоевал в интернете благодаря собственным трекам. И лишь окончив Беркли, подписал контракт с одной из ведущих медиакомпаний страны.

Ещё до официального дебюта число его подписчиков на Вэйбо превысило три миллиона, а авторские песни неизменно становились хитами на музыкальных и видеоплатформах. Агентства буквально выстраивались в очередь, мечтая заполучить его.

Как метко выразились в одном из самых популярных репортажей: «Сюй Сичжоу — дитя бога искусства».

И это не было преувеличением.

Вэнь Цзинь жадно вчитывался в каждую строчку, листая страницу за страницей. Одни статьи хвалили Сюй Сичжоу, другие просто перечисляли факты. Встречалась и критика, но ни в одной публикации не ставили под сомнение его грандиозный талант.

Он был невероятно, недостижимо одарен. Настолько, что даже через холодный экран его сияние внушало священный трепет. Вершина, на которой стоял Сюй Сичжоу, казалась лестницей, по которой Вэнь Цзиню не подняться за всю жизнь.

И пятнадцатилетний юноша просто и чистым сердцем восхищался им, испытывая смесь влюбленности, уважения и светлой зависти.

Зарегистрировав аккаунт на Вэйбо через QQ, Вэнь Цзинь отыскал официальную страницу Сюй Сичжоу и тут же добавил его в «Особые подписки». Заодно, прогуливаясь по СуперТопику, подписался на официальный фан-клуб и группу анти-хейта.

До этого у него в подписках числились только Цзян Синь и Цзян Янь, а теперь набралось почти два десятка аккаунтов. Лента ожила. Вэнь Цзинь почувствовал, что наконец-то обрел свой собственный маленький мирок.

Сейчас у Сюй Сичжоу было уже больше шести миллионов подписчиков. По-настоящему бешеный успех к нему ещё не пришёл — большинство юных фанаток пока просто пускали слюни на его внешность. К тому же после подписания контракта он выпустил лишь одну песню собственного производства. В одном из интервью он признался, что хочет сделать паузу, чтобы доработать новый материал и порадовать слушателей качественными релизами.

И это логично: после официального дебюта требования к продукту возросли в разы.

К сожалению, записи на странице Сюй Сичжоу были ограничены полугодием, да и личных фото он почти не выкладывал — сплошные промо-посты да короткие аудио с наигранными на гитаре набросками. Безлико и сдержанно. Пролистав ленту, Вэнь Цзинь немного разочаровался.

Зато в СуперТопике кипела жизнь! Фанаты щедро делились снимками и аудиозаписями. Стоило кликнуть — и глаза разбегались от изобилия кадров высокого качества: со сцены, из звукозаписывающей студии, из аэропорта, со съемок клипа... И на каждом снимке Сюй Сичжоу выглядел безупречно.

«О боже, это же просто отвал всего!»

У Вэнь Цзиня разгорелись глаза. Он сохранял фото за фото, никогда прежде не ощущая, насколько вместительна память телефона.

«Как вообще парень может быть насколько красивым?!»

Чем больше он смотрел, тем сильнее погружался в это чувство. Влюбленность превращалась в сладкую зависимость, пьянящую и дурманящую, точно опиум.

Сюй Сичжоу был настоящим искушением!

Вэнь Цзинь даже сходил в поисковик, нашел «Руководство для фаната» и скачал пару необходимых приложений. Следуя инструкциям, он заходил в СуперТопик каждый день как по часам. Единственное, в чём он пока не мог помочь кумиру из-за отсутствия денег, — это покупка альбомов и мерча.

В этом отношении фанат из него вышел так себе.

Первое чувство в пятнадцать лет — как искра в сухой траве: вспыхнет и запылает неугасимым пожаром.

Человек на вершине башни стоял спиной к солнцу и луне, но сам сиял ярче любых звёзд. Вэнь Цзинь был лишь одним из сотен потерянных в грязи подростков, которым этот свет подарил надежду.

Сюй Сичжоу был слишком чист, заставляя Вэнь Цзиня стыдиться собственной невзрачности, и слишком далек.

Но это не имело значения. Звездам и луне надлежит висеть высоко в небесах — только тогда

ими восхищаются.

Сюй Сичжоу видел куда больше прекрасных гор и рек, чем он сам. Вэнь Цзинь лишь искренне желал ему дойти до самых процветающих и сияющих вершин. Чем ярче горела его звезда, тем сластнее для Вэнь Цзиня распускался летний гибискус.

Сердце трепетало, пока он просматривал ветки СуперТопика. Счастье плескалось в его обычно спокойных, тихих глазах. Жар раскалённой волной разливался по венам, и на мгновение Вэнь Цзиню показалось, будто его кровь от рождения течет лишь ради него одного.

Фанатов Сюй Сичжоу называли «Членами экипажа» или «Лодочками», а его самого — «Капитаном». Сюй Сичжоу любил сладкое и не переносил острое, а его кумиром был Майкл Джексон...

Однако, листая очередной тред, Вэнь Цзинь внезапно замер, а шея налилась густой, смущённой краской.

«Хочешь первыми получать эксклюзивные фоточки братика? Хочешь узнать больше о его милых привычках? Хочешь вместе с нами поразмышлять над тайнами бытия? Мечтаешь узнать его идеальный тип? Если сердце забилося чаще — скорее к нам! Номер QQ-группы: XXXXXXXXXX»

Вэнь Цзинь обомлел.

В Вэйбо хватало фанатских чатов, созданных девочками, он уже наткался на парочку. Но настолько бесстыдного, смелого и прямолинейного призыва ещё не встречал.

И всё же...

Эксклюзивные фото...

Милые привычки...

Тайны бытия... Кхм-кхм.

Он клюнул вовсе не на это!

Самое главное — идеальный тип?!

Вэнь Цзинь замялся. Палец колебался между «Копировать» и «Выйти». Немного посражавшись с собой, он так и не смог устоять перед искушением и подал заявку.

Название группы выглядело более-менее прилично: «Лодочка старшего брата качается-качается».

Для входа требовалось ответить на три вопроса и дожидаться одобрения админов:

1. Твой пол (м/ж)?
2. День рождения братика?
3. Хочешь трахнуть братика?

Вэнь Цзинь онемел.

Первые два вопроса выглядели вполне стандартно, но третий-то откуда взялся?!

Вэнь Цзинь впервые в жизни испытывал такой стыд. Уши пылали. Мучимый сомнениями, он с горем пополам вбил ответы:

1. Парнишка
2. 5 сентября
3. Хочу...

Примут ли его вообще после такого?

Он тихо вздохнул.

Не успел он перевести дух, как тишину комнаты разразила канонада громких уведомлений. Вэнь Цзинь вздрогнул, поторопился убавить звук и открыл чат.

Заявку одобрили!

Так быстро?!

Вэнь Цзинь растерялся.

[Волосок Сюй Сичжоу]: «Добро пожаловать, милый мальчик-фанат!!»

Следом посыпалась лавина приветствий. Сообщения мелькали с такой скоростью, что Вэнь Цзинь не успевал прочесть ни строчки — старые мгновенно уплывали вверх.

Чат был не слишком большим по сравнению с гигантскими фан-клубами — всего человек двести-триста. Но в сети находилось больше сотни, и, судя по всему, в переписке участвовали абсолютно все. Активность просто зашкаливала.

Ник Вэнь Цзиня в QQ был прост — «Вайвай», его детское прозвище. Раньше он звался «Цветение гибискуса», ведь в его имени есть иероглиф «гибискус», да и родился он летом, так что сочетание казалось идеальным. Но Цзян Синь обозвал ник девчачьим и совковым, заставив сменить. Вэнь Цзинь не стал мудрить и вписал первое, что пришло в голову.

На аватарке стоял нарисованный им самим Губка Боб. Навыков рисования явно не хватало, но узнать персонажа удавалось.

Выглядело это по-детски мило, отдавая наивностью школьника начальных классов.

[Помощник капитана] (Создатель): «А-а-а-а! Наконец-то к нам заглянул живой парень-экипажник!! Добро пожаловать, ура-ура! Девчонки, держите себя в руках, не спугните милашку!! Милашка, соблюдай правила: ступил на борт — назад дороги нет! А не то я привяжу тебя к мачте!!»

Вэнь Цзинь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Создавалось стойкое ощущение, будто он попал в логово пиратов.

Чат взорвался одобрительными возгласами, которые мгновенно погребли под собой реплику Главаря.

Вэнь Цзинь решил, что из вежливости обязан подать голос. Смущаясь, он напечатал:

— Всем привет! (котик.jpg)

[Помощник капитана] (Создатель): «А-а-а, какая лапочка! Я не могу-у-у! (lsp.jpg)»

[Брат ест сладкое, но не ест острое] (Администратор): «Едрить-колотить!! Он живой! Настоящий живой парень! А где второй?! Куда делся Брат Наньфэн?! И вообще, мелкий, сколько тебе лет? (коварная ухмылка.jpg)»

[Рулевой] (Администратор): «@Южный ветер дует на лодочку»

[Член экипажа номер один]: «@Южный ветер дует на лодочку»

[Член экипажа номер два]: «@Южный ветер дует на лодочку»

[Простыня старшего брата]: «@Южный ветер дует на лодочку»

[Сюй Сичжоу любит есть сладкие булочки]: «@Южный ветер дует на лодочку»

...

Вэнь Цзинь посмотрел на экран: девчонки единодушно тегали пользователя с ником «Южный ветер дует на лодочку». Не зная, кто это, и считая неловким просто сбежать, он решил ответить на вопрос админа:

— Мне шестнадцать. Скоро пойду в старшую школу.

Этот правильный и сдержанный ответ, похоже, окончательно растопил сердца участниц. На него посыпался град вопросов: правда ли он ответил «хочу» на третий вопрос при входе? Что именно ему нравится в Сюй Сичжоу? Почему он стал его фанатом?

Вэнь Цзинь совсем растерялся, не успевая отвечать. Лишь когда речь зашла о его родном городе и настоящем имени, Главварь вмешалась и заботливо написала ему в личку, предупредив, что личные данные в сети светить нельзя.

Вэнь Цзинь всё понял и написал в общий чат лишь то, что он из Наньчэна.

Группа снова взорвалась визгом, и чат опять захлестнула волна тегов в адрес «Южного ветра».

Не понимая причины такой реакции, Вэнь Цзинь тихонько спросил у Главварь в личке, и та с готовностью пояснила:

[Помощник капитана]: «До тебя "Южный ветер дует на лодочку" был единственным парнем в нашей группе! К тому же он, как и ты, и как наш Капитан, тоже из Наньчэна. Эх, малыш, ты не представляешь, какой дефицит у нас с фанатами-парнями! Беречь вас надо как зеницу ока!»

Вэнь Цзинь молча переваривал услышанное.

Получается, теперь он официально числится в фан-клубе как редкий вид под особой охраной?